

«Спокойно. Успокойся, Рэлия. В тот момент, когда ты им выскажешь всё, что думаешь, — всё будет кончено».

Рэлия вздохнула, чтобы успокоиться.

— Может быть и правда, что господин Элеа выбрал её, потому что не хочет так рано терять своих драгоценных потомков.

— Хотя святая была самой благородной женщиной в Империи, всё-таки первые десять лет своей жизни она была простолюдинкой.

Хотя Рэлия перевела дыхание, она чувствовала, что задыхается. Такие слова о святой не должны вырываться из уст этих людей.

Рэлия болела с детства, поэтому она всю жизнь провела в кровати. Ей разрешалось выходить на улицу только, чтобы отправиться на лечение к святой. Поэтому Рэлии ничего не оставалось, кроме как дружить с единственным человеком, с которым она общалась. Святая была надеждой и благодетельницей, спасшей её жизнь.

— Но разве драгоценные и благородные дочери Империи не выдвигались каждый раз в качестве кандидатов?

— В том то и проблема, что они просто поднимались на платформу, — жалобно произнесла леди с нефритовыми волосами, приложив руку к щеке. Но, хотя она так говорила, было очевидно, что она не хочет быть святой.

Представительница Бога. Человек, обладающий силой регенерации, способной излечить любые раны, а также божественной силой для лечения других. Уникальная роль, кем восхищались и кому поклонялись все живые существа наравне с Папой.

И всё же очень немногие девушки хотели бы стать святой. Это было естественно. Святая жила всего два года. Тело, которое на короткое время становилось сосудом божественной силы, не выдерживало этого и умирало в течение двух лет.

И так продолжалось уже где-то пятьсот лет. С момента рождения первой святой так происходило каждый раз, поэтому люди не думали, что кто-нибудь сможет прожить больше двух лет.

Рэлия допила оставшийся чай. Она немного успокоилась.

— Леди Вител?

«Снова Беаче. Разве ей не надоело?»

Рэлия пропускала мимо ушей их болтовню, но не могла проигнорировать, когда к ней обратились напрямую.

— Вы меня звали?

— Леди Винтер ведь была дружна со святой, не так ли?

Рэлия кивнула. Всем было известно о её слабом здоровье и о том, что она дружила со святой, поэтому это была довольно скучная тема для обсуждения. Вот почему Беаче казалась более жалкой.

Рэлия боролась с пульсирующей головной болью и желанием дать ей по лбу.

«Успокойся. Ты же догадывалась, что так произойдет, когда Эсиль попросила пойти вместо неё, верно?»

Беаче отложила тарелку и продолжила, как ни в чем не бывало, ей даже отвечать не пришлось. Она, не колеблясь, задала Рэлии следующий вопрос:

— Может быть вы знаете, кто будет следующей святой...

— Разве об этом не известно только самому Элею?

Взгляд Беаче, полный предвкушения, был очень неприятным, но маска Рэлии, которая стала толще благодаря Эсиль, не сломалась бы так просто. Она отвечала так же мило, как обычно.

«Но если я останусь чуть дольше, я могу разозлиться по-настоящему. Видимо, именно об этом просила Эсиль Беаче».

Но Рэлия не планировала подставляться под удар. Вздохнув, она решила ответить сдержанно. Поскольку это был прямой вопрос, естественно, все глаза смотрели на неё. Рэлия прикусила губу, а потом с трудом заговорила:

— Как вы знаете, я была близка со святой, поэтому эта тема... очень тяжела для меня. Я до сих пор не могу поверить, что она умерла... — Рэлия не смогла продолжить и опустила голову. Конечно, она играла, но, в то же время, была искренней.

Только тогда юные леди начали переглядываться. Неважно, как разговор повернулся в это русло, но разве это не та самая Рэлия, которая, по слухам, очень больна? Если она упадёт в

обморок из-за стресса, независимо от того, насколько сильно они будут пытаться это скрыть, всё равно могут возникнуть проблемы.

Ирэн, которая всё время молча наблюдала за ситуацией, проговорила:

— Это было легкомысленно с нашей стороны. Как представитель, приношу свои извинения.

Рэлия мысленно рассмеялась. Когда Беаче издевалась над ней, Ирэн молчала. Какой смысл тогда в этом представителе?

Хотя Ирэн и сказала, что приносит извинения, но она не выглядела виноватой и не сказала, что сожалеет. Но Рэлия, вместо того, чтобы дожидаться, когда перед ней нормально извинятся, тихо произнесла:

— Я принимаю ваши извинения, леди Соба. Я неважно себя чувствую, не возражаете, если я удалюсь?

Теперь, когда ей стало плохо из-за них, естественно, леди позволят ей удалиться, пока ей не стало хуже. Рэлия мысленно улыбнулась: «Ох, наконец-то я возвращаюсь домой!»

Если она уйдет вот так, её определенно будут обсуждать до конца чаепития. Но Рэлии было наплевать. В конце концов это друзья Эсиль. И они даже не были близкими друзьями, поэтому можно было не волноваться.

Рэлия вышла, позвала ожидающего её рыцаря и сразу же отправилась домой.

— Сестра.

Рэлия повернулась. Позади нее стояла девушка с распущенными серебристыми волосами и блестящими голубыми глазами. Эсиль Вител, её сестра, которая была младше на год.

Волосы, кожа и тело иссохшей Рэлии не шли ни в какое сравнение с тем же у ее сестренки, о которой заботились с самого детства. Несмотря на то, что она была всего лишь дочерью виконта, Эсиль сумела занять прочное положение в обществе благодаря своему прекрасному лицу.

— Спасибо, за то, что поехала вместо меня сегодня. Но...ты приехала раньше, чем я думала. Что-то случилось?

Её голос звучал так, словно Эсиль действительно заботилась о Рэлии, но ту этот тон больше не обманет. Рэлия подумала, что скорее это звучит так, словно Эсиль хотела, чтобы что-то произошло.

— Нет, ничего не случилось.

— Правда? Какое облегчение. Ты же рада, что побывала на чаепитии, правда? Вчера я рассказала обо всём папе, он тоже был счастлив. Раз ты теперь здорова, может будешь почаще ходить вместо меня?

«Разве говорить таким невинным голосом — не талант?»

Благодаря Эсиль Рэлия обладала огромным терпением и актерским мастерством. Должно быть, с тех пор, как в детстве пару раз попадалась. Эсиль была ребенком с природным талантом придумывать то, чего не было, и естественным образом унижать, обманывать и предавать других людей. Настолько талантливая, что Рэлия всегда была плохой, если вмешивалась.

— Всё в порядке, это же приглашения для тебя.

— Это потому что ты ни с кем не общаешься.

«Для кого все это?»

Это было нелепо. Хотя Рэлия и не была недоношенным ребенком, она родилась раньше времени, и с детства у неё было слабое здоровье. Конечно, она не могла ни с кем общаться.

Хотя Рэлия исцелилась несколько недель назад, Эсиль уже сделала всё, чтобы изолировать её от общества, пока она была вне игры. Поэтому, несмотря на то, что Рэлия выздоровела, приглашений ей так никто и не прислал. Никто не хотел звать на свою вечеринку дочь виконта, у которой лицо было хуже, чем у её младшей сестры, тело, истощенное продолжительной борьбой с болезнью, и настолько отвратительный характер, что её со дня на день выгонят на улицу.

Но теперь, когда Эсиль упомянула об этом, Рэлия была обескуражена.

— Спасибо, но меня это вполне устраивает.

В ответ Эсиль надула щеки. Увидев этот нарочито миленький жест, Рэлия повернулась. За её спиной стоял их отец. Ничего не бывает без причины.

— Что ты здесь делаешь?

— Папа!

Эсиль сделала вид, что не заметила его — она широко распахнула глаза, а затем прыгнула к нему и обняла. Рэлия вежливо склонила голову в знак приветствия. Это было совершенно иное отношение, чем у Эсиль.

— Я только что вернулась домой...

— Папочка, вы же говорили, что собираетесь к герцогу Кайсену, верно? Как вы съездили?

Эсиль прервала Рэлию. Лицо их отца смягчилось от этих милых вопросов. Он погладил Эсиль по голове и ласково ответил:

— Да, всё получилось. Благодаря поддержке моей дочери утром. Тебе, должно быть, было скучно дома одной, с тобой всё было в порядке?

— Я не заметила, как пролетело время, потому что вышивала, думая об отце.

У Эсиль была ангельская улыбка.

Несмотря на то, что Рэлия стояла рядом с ней, она не вмешивалась в разговор.

«Может просто пойти в комнату? Не думаю, что в этих нежных отношениях отца и дочери есть место для меня».

Рэлия уже привыкла к этому, поэтому ей не было грустно. Скорее она думала о том, что тратит время понапрасну, стоя здесь.

«Да, просто пойду к себе», — подумала Рэлия и только собралась повернуться, как услышала голос отца.

— Ты была на чаепитии?

Поскольку она не ожидала, что отец заговорит с ней, её ответ немного запоздал:

— А... Да.

— Я слышал от рыцаря, что ты ушла посреди чаепития. Если ты упростила Эсиль сходить вместо неё, то должна была остаться хотя бы ради своей сестры. С твоим телом сейчас всё в порядке, и ты вполне можешь высидеть на чаепитии...

Когда он цокнул языком, Рэлия чуть не опустила голову.

«Нет, постойте... Эсиль же сама подошла ко мне и попросила помочь ей и сходить вместо неё, разве нет? Что, чёрт возьми, она сказала отцу?»

Когда вместо ответа Рэлия посмотрела на Эсиль, та сложила руки и сделала такое лицо, словно ей было жаль.

— Нет, папочка. Даже если у нас было времени, мне стоило быть внимательнее. Думаю, сестра просто не привыкла к светскому этикету...

«А?»

— Ирэн немного придирчива к этикету. Это не вина сестры.

«Нет, подождите-ка...»

Эсиль играла настолько великолепно, что Рэлия ненадолго задумалась, не допустила ли она каких-нибудь ошибок на чаепитии, из-за которых её выгнали.

«Разве я упоминала из-за чего пришла домой раньше? Нет, точно не говорила», — Рэлия рассмеялась. — «Эсиль, несомненно, станет великой писательницей. Или она может стать актрисой!»

Рэлия скорее грустила, чем злилась, потому что такой великий талант загнивал.

«Ну, это уже происходит не впервые...»

Увидев в глазах её отца жалость, она поняла, что тот уже всё решил, и никакие объяснения не помогут. Как будто в доказательство этого факта её отец цокнул и сказал:

— Уверен, ты постоянно училась этикету у Сейлин, разве этого недостаточно?

Сейлин было именем её матери. Рэлия покачала головой. Она училась только тогда, когда её тело было в хорошем состоянии, поэтому не смогла выучить этикет идеально.

— Какая жалость. Несмотря на то, что Эсиль начала выходить в свет, когда была младше тебя, она справилась без проблем. Хотел бы я, чтобы ты хотя бы немного была на неё похожа.

— Я смущаюсь, когда вы меня так нахваливаете... Сестра ещё совсем недавно была больна, неудивительно, что она такая незрелая и неопытная. Постепенно станет лучше, — сказав это,

Эсиль широко улыбнулась. Это была прекрасная улыбка, в которую никто не мог не влюбиться. — Пойдем со мной в следующий раз. Если я буду рядом и буду помогать, тебе будет намного легче.

Глядя на это, Рэлия подумала: «Это уже перебор».

<http://tl.rulate.ru/book/54442/2717660>